Nº 4

УДК 564.14/17

Е. В. БАБАК

ПРОИСХОЖДЕНИЕ РОДА DREISSENA (BIVALVIA)

Образование видов Dreissena происходило неоднократно в различное время и в различных частях Паратетиса (парафилия). Оно осуществлялось путем потери родового признака (апофизы) па ранних стадиях онтогенеза видов-предков Congeria.

В опресненных неогеновых бассейнах Паратетиса двустворчатые молюки были представлены в основном солоноватоводными кардиидами и дрейссенидами. Они проникали в экологические ниши, запятые ранее разнообразными в систематическом и экологическом отношении морскими видами, и, не встречая конкуренции, давали начало новым таксонам видового, родового и семейственного ранга. В этих условиях бурного видо- и формообразования наряду с обычным случаем монофилии отмечались и случаи образования родов и даже семейств парафилетическим путем, т. е. соответственно от разных видов одного и того же предкового рода и разных родов одного и того же семейства. Одним из таких примеров может служить род Dreissena, возникший несколькими параллельными ветвями от видов рода-предка Congeria.

Н. И. Андрусов (1893, 1897), подробно изучивший историю и филогению семейства Dreissenidae, пришел к выводу, что род Dreissena берет начало путем редукции апофизы по крайней мере от двух ветвей Congeria: дрейссены группы rostriformes (=Pontodreissena Logy. et Starob.) возникли от конгерий группы modioliformes (=Andrusoviconsha Starob.), а дрейссены группы carinatae (=Dreissena s. str.) — от конгерий группы mytiliformes (=Mytilopsis Conrad). Поэтому Андрусов отнес Dreissena к числу так называемых морфологических родов. Такого же мнения о «полифилетическом» происхождении Dreissena придерживался и Л. Ш. Давиташвили (1933), однако непосредственных переходов между Congeria и Dreissena этим исследователям наблюдать не удалось.

Первые переходные формы между видами этих двух родов были найдены в различных частях Паратетиса много позже. Так, в Паннонском бассейне А. Папп (Рарр, 1950) нашел в верхнемиоценовых и нижнеплиоценовых отложениях формы, переходные между Congeria scrobisulata carinifera Lör. и Dreissena turislavica Jek. (нижнеконгериевая зона С), и формы, переходные между С. gitneri Brus. и D. minima Lör. (зоны

Εи F).

Из верхпемоотических отложений Дакийского бассейна (район Бузоу) И. Панэ (Pană, 1962) были описаны переходные формы между двумя подвидами Congeria amygdaloides Dunker (=C. novorossia Sinz. по Панэ) и Dreissena rostriformis (Desh.) и D. rimestiensis Font. Позднее Панэ (1973), анализируя видовой состав, стратиграфическое распространение и морфологию конгерий и дрейссен из отложений верхнего мотиса и нижнего понта, пришла к выводу, что в позднем мотисе большинство видов килеватых конгерий дали начало видам дрейссен. Однако таксоно-

мическая самостоятельность большинства указанных Панэ «видов» конгерий вызывает сомнение. По-видимому, все они принадлежали к виду Congeria neumayri Andrus., от которого возникли, согласно Панэ, формы,

отнесенные многими авторами к Dreissena polymorpha.

Переход от конгерий к дрейссенам был отмечен и в Эвксинском бассейне. Здесь, по данным Л. А. Невесской (1962, 1967, 1976), в позднем мэотисе имело место возникновение Dreissena tenuissima Sinz. (D. polymorpha Pall. по Невесской) от Congeria panticapaea Andrus. В среднепонтическое время в Эвксинском бассейне потеря апофизы произошла у Congeria turgida Brus., а в позднем понте — у С. subcarinata (Desh.) (Бабак, 1979), при этом образовались новые виды дрейссен. Несколько позднее, в киммерийское время, в Эвксинском бассейне в области Рионского залива потеря апофизы у Congeria mirabilis Senin. привела к возникновению Dreissena dilatata Andrus. и D. suprangusta David.

Вероятно, в настоящее время известны не все случаи образования представителей рода Dreissena непосредственно от видов Congeria. Предполагать это позволяет наличие большого морфологического сходства между некоторыми конгериями и дрейссепами западной части Паратетиса.

Вполне возможно, что потеря апофизы имела место и в более раннее, чем поздпий мотис, время. Так, Л. А. Невесская (1976) указывает, что среди молодых сарматских Congeria moldavica Sim. et Barb. были найдены две раковины, которые при размерах, когда все другие экземпляры этого вида уже имели апофизу, были ее лишены.

Кроме того, следует иметь в виду, что возникновение нового вида Dreissena от вида-предка Congeria могло осуществляться в различных частях связанных между собой бассейнов Паратетиса (т. е. в пределах разных популяций). Так, в позднем мэотисе у Congeria amygdaloides novorossica Sinz. в Дакийском бассейне произошла потеря апофизы (Рапа, 1962), а в Эвксинском бассейне в это же время у многих экземпляров данного вида наблюдалась заметная редукция этого элемента, хотя полной потери апофизы здесь не произошло (Невесская, 1976).

Как уже говорилось выше, образование разных видов нового рода Dreissena происходило путем редукции апофизы. При этом у взрослых особей вида-предка конгерий всегда наблюдалась сильная изменчивость размеров и местоположения этого элемента: от нормально развитой апофизы до очень сильно редуцированной и накопец до полной потери апофизы, что характерно уже для рода Dreissena. К сожалению, не всегда возможно наблюдать изменение апофизы в процессе онтогенеза, поэтому в большинстве случаев редукция апофизы констатировалась на морфологических рядах уже вполне взрослых форм.

Редукция апофизы происходила различными путями в зависимости от характера этого элемента. У некилеватых конгерий подрода Andrusoviconcha, имевших апофизу, расположенную в одной плоскости с септой, апофиза постепецно сокращалась до полного исчезновения (Congeria amygdaloides novorossica; Рапа, 1962, Папа, 1973). У конгерий подрода Mytilopsis и некоторых видов подрода Andrusoviconcha с апофизой, расположенной с нижней стороны септы под углом к ней, редукция апофизы происходила двумя путями. Либо апофиза передвигалась к краю септы, так что оказывалась в одной с ней плоскости, и далее процесс редукции протекал, как в первом случае (Congeria scrobiculata carinifera; Рарр, 1950), либо апофиза выдвигалась вперед и приближалась к спинному краю створки, постепенно умепьшаясь в размерах и превращаясь из ложкообразного выроста в маленький бугорок с незначительным углублением на его выступающем конце в месте прикрепления переднего педального мускула. Наконец и этот бугорок исчезал, и мускульный отпечаток оказывался прямо па боковой стороне септы [? Congeria amygdanavicula = C. novorossica pseudorostriformis (Panž, 1962, Панэ, 1973), C. turgida и C. subcarinata]. У Congeria mirabilis редукция шла

обоими вышеуказанными путями.

Л. А. Невесской (1962, 1967, 1976) было изучено онтогенетическое развитие позднемэотических представителей рода Congeria [C. panticapaea Andrus. и С. moldavica Andrus. – подрод Mytilopsis и С. amygdaloides novorossica Sinz. — подрод Andrusoviconcha] и позднечетвертичных Dreissena polymorpha (Pall.) (Dreissena s. str.). Оказалось, что на ранних стадиях оптогенеза (до размеров 1,1—1,2 мм) раковины Dreissena и Congeria имеют идентичное строение и септа последних не несет апофизу. При дальнейшем росте у конгерий происходит разделение септы и образование апофизы, а у дрейссен апофиза не возникает. И признак, характерный для ранних стадий развития конгерий (цельная септа), становится признаком взрослых дрейссен. Это позволило Невесской сделать предположение о происхождении рода Dreissena от Congeria путем сохранения признаков молодых стадий вида-предка у взрослых стадий вида-потомка (фетализация). Интересно, что последовательные стадии формирования апофизы, наблюдаемые в оптогенезе копгерий, в обратной последовательности отмечаются при редукции апофизы при переходе от конгерий к дрейссепам.

Таким образом, в настоящее время имеется ряд фактов, говорящих о том, что в позднем миоцене и плиоцене в различных бассейнах Паратетиса (Паннонском, Дакийском и Эвксинском) в различное время, хотя в каждом случае и в сравнительно узком интервале, виды конгерий теряли анофизу, давая начало видам дрейссен. Переход, как и предполагал Андрусов, происходил между килеватыми конгериями и килеватыми дрейссенами и бескилевыми конгериями и бескилевыми дрейссенами, а именно: виды дрейссен возникли от двух (из шести) подродов конгерий — Dreissena s. str. от различных филогенетических ветвей подрода Mytilopsis, а Pontodreissena — от видов подрода Andrusoviconcha. Образование видов дрейссен непосредственно от конгерий осуществлялось путем фетализации, а именно путем потери родового признака (апофизы) на ранних стадиях онтогенеза.

Опираясь на изложенные выше факты при изучении вопроса о происхождении рода Dreissena, некоторые исследователи-палеонтологи высказали сомнение в его таксономической самостоятельности, поскольку дрейссены возникли несколькими стволами от рода Congeria (Андрусов, 1897; Давиташвили, 1933; Тактакишвили, 1973). Однако в своих работах далее этих сомнений никто не пошел, и по-прежнему оба эти рода считаются самостоятельными и никем не дробятся.

При построении системы семейства Dreissenidae возможны три

варианта:

1) разделить роды Congeria и Dreissena на более дробные монофилетические таксоны родового ранга (понимая под монофилией происхождение рода от одного-единственного вида-предка);

2) соединить Congeria и Dreissena в один род, не придавая наличию

или отсутствию апофизы значения даже подродового признака;

3) признать таксономическую самостоятельность вышеуказанных родов.

Рекомендация разделить таксон в случае его полифилетического происхождения на более дробные таксоны того же ранга (Давиташвили, 1969) встречает большие затруднения в том случае, если таксон родового и более высокого ранга происходит несколькими нараллельными ветвями от близкородственных представителей предкового таксона. Чем более близки генетически друг к другу предки нараллельно возникших групп, тем искусственнее разделение этих групп по таксонам высшего ранга. В подобном случае нараллельного развития отличия монофилии и полифилии являются скорее количественными, а не качественными (Татаринов, 1976). Поэтому при нараллельном возникновении таксонов от близкородственных форм следует применять вслед за В. Хеннигом (Hennig, 1950), Л. П. Татариновым (1976) и другими термин «парафилия» (происхождение таксона надвидового уровня параллельно от близкородственных видов, т. е. видов, принадлежащих к одному таксону более низкого или того же самого систематического ранга, что и таксонпотомок). Естественно, что между парафилией и полифилией (происхождение от разных далеко разошедшихся в процессе эволюции видов, относящихся к разным родам, семействам и т. д.) существует полная серия переходов, и разделение этих двух понятий иногда может быть крайне трудным.

В случае происхождения рода Dreissena от Congeria речь идет именно о случае парафилетического происхождения таксона (рода), и дробление этих родов на основании соблюдения принципа строгой монофилии, на наш взгляд, не оправдано. В этом случае оба рода должны были бы быть разделены более чем на 10 самостоятельных родов каждый, причем многие из них содержали бы по одному виду. К тому же попытка провести такое разделение не привела к каким-либо результатам, так как нельзя найти критерии, по которым можно было бы различить эти строго монофилетические «роды». Иначе говоря, для проведения такого дробного деления исходных родов нет ни теоретических предпосылок, ни практических методов.

Второй крайний случай — соединение дрейссен и конгерий в один род даже без выделения подродов — также вызывает много сомнений. Факты в пользу таксономической самостоятельности конгерий и дрейссен были приведены еще в конце прошлого столетия (Oppenheim, 1891; Андрусов, 1897). Они сводятся к следующему: 1) четкое различие в морфологии раковины (наличие апофизы у конгерий), связанное с различием в строении недальных мускулов; 2) различие в стратиграфическом распространении (род Congeria более древний, максимум его развития приходился на конец миоцена, когда род Dreissena еще только зарождался; в начале плиоцена оба рода встречались вместе и часто, а в позднем плиоцене, плейстоцене и ныне господствующим стал род Dreissena); 3) географическая разобщенность современных представителей Congeria и Dreissena.

Изложенное выше, с одной стороны, не позволяет механически соединить роды Congeria и Dreissena, с другой — разделить их на ряд самостоятельных родов, а говорит в пользу третьего и, на наш взгляд, единственно правильного решения о выделении в семействе Dreissenidae таксономически самостоятельных родов Congeria и Dreissena. В пользу этого решения говорит и тот факт, что неонтологи никогда не пытались объединить Congeria и Dreissena в один род, считая их самостоятельными. Кроме того, никто из неонтологов не относит к разным родам современных дрейссен, возникших от разных подродов конгерий.

Для изучения проблемы парафилетического происхождения таксонов высокого ранга важно также рассмотрение истории третьего рода семейства Dreissenidae — Dreissenomya, так как это позволяет видеть причину, которая привела к параллельным изменениям и появлению части признаков нового рода (Dreissenomya) у разных видов конгерий, хотя границу между родами перешел только один вид и говорить о парафилии мы не можем. Род Dreissenomya возник в Паннонском бассейне в позднем миоцене, по-видимому, от Congeria nucleolus Rzehak путем перехода к зарывающемуся образу жизни, развития в связи с этим сифонов и приобретения синуса мантийной липии, задиего зияпия и т. п. Интересно, что представители Congeria amygdaloides novorossica Sinz. из позднемэотических и понтических отложений Эвксинского бассейна обнаруживают пекоторые черты, характерные для рода Dreissenomya (развитие переднего края, спрямление мантийной линии и др.). Поэтому Андрусов (1890) первоначально ошибочно считал, что род Dreissenomya воз-

ник именно от этого вида. Он изменил свое мнение после того как было доказано, что первые Dreissenomya появились раньше, а вид Congeria amygdaloides вымер, так и не дав начала настоящим Dreissenomya.

Не следует думать, что только представители семейства Dreissenidae обладали тенденцией к парафилетическому образованию повых родов. Другим примером может служить семейство Lymnocardiidae, представители которого также возникали неоднократно путем одинаковых изменений у представителей предкового рода Corastoderma (Попов, 1977).

При обсуждении происхождения дрейссен все еще остается невыясненным вопрос: почему в оптогенезе данной группы произошла потеря апофизы и возник новый род? В случае с Dreissenomya совершенно ясно, что к образованию рода привели заселепие повой экологической ниши и изменение в образе жизни моллюсков. Но, к сожалению, мы не можем и, по-видимому, никогда не сможем точно ответить на вопрос, почему возник род Dreissena. Во-первых, по всем имеющимся данным потеря апофизы не была связана с изменением в образе жизни моллюсков. Вовторых, переходы осуществлялись в разное время и в разных, хотя и связанных между собой, бассейнах. Поэтому говорить об определенном сходно повлиявшем на конгерий факторе внешней среды не приходится. Для таких видов как Congeria mirabilis, C. turgida и C. subcarinata толчком к потере апофизы могло послужить переселение в условия соседнего бассейна (из Дакийского в Эвксинский). В других случаях (Congeria panticapaea, C. amygdaloides, C. neumayri и пр. из позднего мэотиса) причина потери апофизы могла заключаться в изменении гидрологического режима бассейнов, в которых опи обитали. Возможно, одной из причин было прогрессирующее опреснение Паратетиса. Можно только констатировать как факт, что во всех известных случаях виды дрейссен произошли от наиболее многочисленных, наиболее широко распространенных и наиболее изменчивых видов конгерий. У таких видов конгерий, по-видимому, начинал реализоваться определенный скрытый запас изменчивости и происходила неотеническая задержка в развитии апофизы. То, что у разных видов конгерий произошли сходные изменения, объясняется, по-видимому, тем, что «филогенетические параллелизмы основаны не только на сходстве внешних условий существования, ортоселекции и эпигенетических структур, но и на ограничениом и сходном для каждой группы организмов резерве генотипической изменчивости» (Татаринов, 1976, стр. 192).

Факт потери апофизы явился, по-видимому, каким-то образом более энергетически выгодным для моллюсков, так что большинство возникших видов рода Dreissena не только широко расселились по всем плио-ценовым морям Паратетиса, но и постепенно вытеснили своих предков конгерий.

В заключение следует подчеркнуть, что, конечно, роды, возникшие путем строгой монофилии, генетически отличаются от родов, возникших парафилетически и тем более в редких случаях полифилии (гибридизация). Поэтому можно было бы ввести определенные термины для обозначения родов, возникших разными путями, например «монороды», «парароды» и «полироды», и даже отразить это в написании названия таксона, но вряд ли это нужно на данном этапе изучения организмов, когда филогения большинства групп пе изучена в достаточной степени на видовом и родовом уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

 Андрусов И. И. 1890. Зап. СПб. миперал. о-ва, сер. 2, ч. 26, стр. 193—345.

 Андрусов Н. И. 1893. Зап. Новорос. о-ва естествоиспыт., т. 18, вып. 1, стр. 69—94.

 Андрусов Н. И. 1897. Ископасмые и живущие Dreissensidae Евразии. Тр. СПб. о-ва естествоиспыт. Отп. геол. и минерал., т. 25. стр. 1—683.

тествоиспыт. Отд. геол. и минерал., т. 25, стр. 1-683. Вабак Е. В. 1979. В сб.: Моллюски. Основные результаты их изучения. Автореф. докл.,

№ 6. Л., «Наука», стр. 55—57.

Давиташвили Л. Ш. 1933. Обзор моллюсков третичных и послетретичных отложений Крымско-Кавказской нефтеносной провинции. Госпаучтехиздат, стр. 3-168. Давиташвили Л. Ш. 1969. Причины вымирания организмов. М., «Наука», стр. 5-440.

Невесская Л. А. 1962. Палеонтол. ж., № 2, стр. 49—71. Невесская Л. А. 1967. Палеонтол. ж., № 4, стр. 17—34.

Невесская Л. А. 1976. В сб: Пятидесятилетие советской палеонтологии и вопросы систематики древних организмов. Л., «Наука», стр. 48-52.

Папэ И. 1973. Bul. VIe Congr. Assoc. Géol. Carpato-Balkanique, vol. 1, № 2, р. 219—223. *Попов С. В.* 1977. Микроструктура раковины и систематика кардиид. Тр. Палеонтол. ин-та АН СССР, т. 153, стр. 5—122.

Тактакишвили И.Г. 1973. Плиоценовые Dreissenidae Западной Грузии. Тбилиси, «Мец-

таплишения п. 1. 1975. Плиоценовые Dreissentuae западной грузии. Тоилиси, «Мец-пиереба», стр. 5—150.

Татаринов Л. П. 1976. Морфологическая эволюция териодонтов и общие вопросы фи-логенетики. М., «Наука», стр. 5—256.

Hennig W. 1950. Grundzüge einer Theorie der phylogenetischen Systematik. Berlin, Dtsch. Zentralver., S. 3—232.

Oppenheim P. 1891. Z. Dtsch. geol. Ges., Bd 43, S. 923—966.

Pană J. 1962. Anal. Univ. Bucuresti. Ser. stiint. nat., geol.-geogr., № 31, an. 11, p. 105—119. Papp A. 1950. Ann. Nat. Mus. Wien, Bd 57, S. 148-156.

Палеонтологический институт Академии наук СССР

Статья поступила в редакцию 21 VI 1979